

«СТАРОЕ» РУСЛО АМУДАРЬИ: ОТ ДРЕВНИХ ЛЕГЕНД И ПРОЕКТОВ XVIII в. К НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX–ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.¹

А.А. Андреев

Аннотация. Статья представляет собой ретроспективу развития концепции возвращения реки Амударья в «старое» русло. В историографии преваляло мнение, что идея носила в основном российское происхождение. На основании эксклюзивного этнографического материала, данных археологических разведок и работ XX в. автор пришел к мнению об исключительно туркменском происхождении данного нарратива. Данный нарратив изначально существовал в образе преданий и получил отражение уже в масштабном проекте Петра I. Позднее, когда были обнародованы первые данные географических и геологических экспедиций в Среднюю Азию во второй половине XIX в., факт существования прежнего русла вызвал дискуссию в академической среде. Дискуссия завершилась первой и неудачной попыткой строительства 1200 км. Главного туркменского канала в 1950–1953 гг. В наше время идея поворота главной реки региона остается на внепроектной стадии по причине сверхмасштабного и утопичного ее характера.

Ключевые слова: Окс, Амударья, Узбой, А.Б. Черкасский, Каспийское море, Мангышлак, Ходжа Нефес, Археология Устюрта.

Андреев Артем Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнополитологии факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1–3, 7-й подъезд, a.a.andreev@spbu.ru; gal7gas@yandex.ru.

¹ Статья написана при поддержке гранта РНФ № 17-78-20117 «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли».

THE “OLD” CHANNEL OF THE AMU DARYA: FROM ANCIENT LEGENDS AND PROJECTS OF THE 18TH CENTURY TO THE SCIENTIFIC DISCUSSION OF THE SECOND HALF OF THE 19TH—FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES

A.A. Andreev

Abstract. The article is a retrospective of the transformation of returning Amudarya River to the “old” channel concept. In historiography, it was commonly assumed that the idea had mainly Russian origin. Based on exclusive ethnographic material and data of archaeological surveys and works of the 20th century, the author concludes that the narrative has an exclusively Turkmen origin. This narrative originally had existed in the forms of legends, and later, became a part of the large-scale project of Peter the Great. Afterward, when the first data of geographical and geological expeditions to Central Asia of the second half of the 19th century was published, the fact of existence of the crease caused an academic discussion. The argument ended with the first and unsuccessful attempt to build 1200 km of the Main Turkmen Channel in 1950–1953. Nowadays, the idea of turning the main river of the region remains at an extra-project stage due to its super-scale and utopian nature.

Keywords: Oaks, Amu Darya, Uzboy, A. B. Cherkasy, Caspian Sea, Mangyshlak, Khoja Nefes, Usturt Archeology.

Практическое использование реки Амударья, не только для орошения, но и как естественной транспортной транзитной «артерии», началось еще в глубокой древности. Согласно гипотезе академика Э.В. Ртвеладзе, река была участком первого торгового пути, связывавшего в III–II тысячелетии до н.э. древнеиндийскую (дравидскую) цивилизацию Хараппы и древнеземледельческие цивилизации Маргианы и предгорьев Копетдага, по нему доставлялась далее на запад слоновая кость и технические новшества [Ртвеладзе, 2012, с. 11]. С тех пор, по мере того как одни государственные образования, правящие династии, племена и топонимы в регионе сменяли другие, две крупнейшие реки Амударья и Сырдарья не теряли своего стратегического значения.

Фактически Амударья, ее русла и дельта были основой жизни для Хорезма, как в эпоху древности, средневековья, так и в новое время. Первые известные ее наименования Вахш, Окс и Джейхун, если обращаться к этимологии данных топонимов свидетельствуют о непростом ее «характере», о ее непредсказуемости и непостоянстве, проявлявшимся ближе к ее дельте. «Вахши» (عیش‌حو) – в дословном переводе с персидского языка значит «дикий» и «необузданный». Тем не менее, в истории древней цивилизации Хорезма мы видим первые попытки ее «обуздать» и подчинить посредством искусственных каналов. Выстраиваемая хрупкая система орошения в регионе, не раз становилась жертвой, как природных катаклизмов, так и разрушительных набегов великих завоевателей востока, наподобие Тамерлана.

Накопленные со времен античности [Пьянков, 1997, с. 280] и позднего средневековья [Известия англичан о России XVI в., 1884, с. 49–50] достаточно скудные географические сведения об Амударье в частности и водном бассейне региона в целом, в совокупности с данными от путешественников, послов и разведчиков о возможности человека привносить в нее изменения, привели в эпоху нового времени к появлению в России масштабной идеи разворота главной реки Средней Азии. Фактически это произошло в 1713 г., но нельзя с точностью сказать кому принадлежит авторство этой идеи. Практически одновременно, тогда к Петру I поступили данные из самых разных источников о течении Амударьи и о «песошном золоте».

Об этом немало было сказано практически во всех работах, посвященных походу А.Б. Черкасского в Хиву, и мы не будем подробно этот эпизод освещать. Для нас интерес представляет предыстория появления данного нарратива в самом регионе. Поскольку без него не было бы в последствии во второй половине XIX в. острой научной дискуссии по вопросу «возвращения» реки в ее прежнее русло.

В 1713 г. первым источником информации о «забытом» русле был знаменитый Ходжа Нефес (в туркменской историографии – Ходжанепес) прибывший в Астрахань с полуострова Мангышлак (Ныне Мангистауская область, Республика Казахстан). Он и озвучил идею поворота реки Амударья к Каспию, или, как тогда считали сами туркмены, возвращения ее в прежнее русло. Причины подобной инициативы по сей день носят дискуссионный характер. Впервые вопрос о мотивах туркмен был поднят М.А. Галкиным-Враским. По его сведениям, впрочем, без

ссылки на источник, калмыкам хана Аюки тогда удалось перехватить несколько хлебных караванов, направлявшихся к туркменам. Видимо, оказавшись в изоляции и на грани голода, туркмены отправили Ходжу Нефеса просить помощи, преследуя совершенно определенные цели [Галкин-Враской, 1868, с. 18].

Во время экспедиции 2017 г. по заданию МАЭ РАН «Кунсткамера» нам удалось записать предания единственных оставшихся на полуострове Мангышлаке туркмен [Предварительные итоги полевого выезда на полуостров Мангышлак (Казахстан)...]. В преданиях, которые в семье Р.Н. Бегджановой передавались из поколения в поколение, говорится, что Ходжа Нефес приехал в Россию не один, а вместе с еще четырьмя послами, каждый из которых, включая его самого, представлял одно из туркменских племен: абдал, човдур, бурунчук, бузачи и игдыр¹.

Данный эксклюзивный этнографический источник позволяет оставить авторство идеи поворота реки за фактически исчезнувшими с этнической карты региона мангышлакскими туркменами. Мы не можем его опровергнуть или подтвердить дублирующими подобными преданиями.

В рассказе Р.Н. Бегджановой, в одной только фразе «вода будет – жизнь будет» удивительным образом передается то отчаяние, в котором пребывали все пять племен, оказавшихся мало того, что в тяжелых природных условиях, но и в плотном кольце враждебных им народов.

В Астрахани Ходжа Нефес вел переговоры с князем Михаилом Замановым. Семья Замановых была известной и влиятельной в Астрахани еще со второй половины XVIII в. Среди них первым в российских документах упоминался Маматагей Заманов [Гусарова, 2009, с. 189]. Это был удивительно разносторонний человек, работавший свое состояние ростовщицеством, разведением шелкопряда и торговлей на Каспийском море.

Ознакомившись с предложением о развороте русла Амударьи от представителя (или если предания отчасти отражают действительность, то представителям) туркмен Мангышлака, он нашел его стоящим и весьма перспективным и повез гостя в Москву, где познакомил с князем А.Б. Черкасским, к этому времени уже вернувшимся с Северного Кавказа. Это была первая линия, ведущая к истокам проекта поворота реки.

Второй линией, восходящей к проекту, стало хивинское посольство Ашур Бека, бывшего в то же время в России. В ней помимо самого посла участвовал князь М.П. Гагарин [Валиханов, 1984, с. 185; Письмо Хивинского посланника..., 1861, с. 357–358]. Князь М.П. Гагарин имел сведения о золотых песках города «Эркети», расположенного, как он сам считал, в Средней Азии. Итак, все участники двух событийных линий стремились донести известия о возможности поворота реки Амударьи и о наличии «песошного золота» Петру I. Обе стороны, как известно,

¹ Из интервью с Рахимбиби Нургельдиевны Бегджановой. Баутино. Форт-Шевченко. 26.10.2017.

достигли в этом успеха. Идея посредством государственной машины стала приобретать черты проекта, где главным мотиватором было не «песочное золото» в реке, а перспектива транзитного пути в Индию [Голиков, 1883, с. 234]. Для реализации подобного замысла катастрофически не хватало знаний о регионе и для решения задачи их восполнения был выбран князь А.Б. Черкасский.

29 мая 1714 г. Петром I было дано поручение найти город «Иркенъ» и прежнее устье Дарьи-реки. Выполняя его А.Б. Черкасский летом 1714 г. тщательно собирал сведения в Астрахани и отписал в Петербург, что «иные сказывают, будто малый проток есть из озера в море Каспийское, только такого человека нет, который видел; сказывают, что слышали» [Русско-туркменские отношения..., 1963, с. 25]. Через год, во время повторной высадки в заливе Кочак, он отправляет разведчиков с Ходжей Нефесом, в качестве проводника с задачей найти место, где была «повернута» река.

Один из них астраханец Николай Федоров давая показания в 1717 г. сообщил, что место это было в урочище «Карагачи», которое расстоянием 17 дней от залива Кочак по старой караванной дороге. По версии Е.А. Княжецкой, со ссылкой на Л.С. Берга под урочищем подразумевалась река, т.е. самый западный рукав Амударьи – Лаудан.

В 1879–1883 гг. в этих местах проводились исследования в рамках экспедиции по изучению западного русла Амударьи. Экспедицию, которая проводилась фактически в военно-полевых условиях, возглавлял генерал-майор А.И. Глуховский. По его мнению, река Карагач проходила по местности Лаузана, составлявшего связующее звено между Амударьей и старым руслом Куня-Дарьей. Плотина, которую нашли разведчики А.Б. Черкасского, как считал А.И. Глуховский, располагалась «где-либо по близости к плотине Бент, у истока Лаузана» [Глуховский, 1893, с. 49].

Генерал-майор А.И. Глуховский верил в существование старых плотин и был горячим сторонником замысла Петра I о повороте реки Амударьи к Каспийскому морю¹. Наводнение 1878 г., случившееся в Хорезме, лишь еще больше уверило его в реальности данного плана. В том году, воды Амударьи разрушили плотины у русла Куня-Дарья и вышли к Сарыкамышскому озеру. Александром Ивановичем была организована экспедиция по изучению западной части водной системы реки. Расчеты, произведенные его командой военных топографов и специалистов Министерства путей сообщения, показали принципиальную возможность создания альтернативного русла – фактически, как он сам считал, «возрождения» речного пути к Каспию.

По показаниям разведчика Николая Федорова старая плотина представляла собой земляной вал – «а тот вал в высоту аршин с четвертью, а в ширину с сажени в

¹ Идея Петра I о возможном повороте была отражена в п.2 указа государя Александру Черкасскому от 14 февраля 1716 г. (Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Сост. Т.С. Майкова, под общей ред. А.А. Преображенского. Вып. 2. М., 2004. С. 584).

три, а в длину верст с пять, а зделан с приезде их от Орнецких¹ гор и приведен к халму». Дальше от этого места Ходжа Нефес идти отказался, «сказал, что он боитца хивинской погони». Разведчики, поменяв маршрут вышли к Красноводскому заливу, где их ждал князь Александр Бекович. В показаниях самого Ходжи Нефеса, естественно, не упоминается об отказе следовать далее к реке Амударье. При этом он сообщает о двух заброшенных городах – Алан и Кой.

Известный советский археолог С.П. Толстов обозначал крепость Алан, или Аланкала, как одну из крепостей, построенных на караванной дорожке, которая обходила шор Барса-кельмес с юга. Ссылаясь на Бируни, он относил ее к X–XI вв. [Толстов, 1948, с. 49]. Л.Е. Родин упоминал в своей работе, что рядом с крепостью находился колодец Кос-Булак [Родин, 1963, с. 52].

На немецкой карте Люфтваффе 1942 г. колодец «Kos Bulak» обозначен к северо-западу от шора Барсакельмес [Карта Люфтваффе, 1942 г.]. В 1963 г. в этом месте сотрудниками сектора археологии и этнографии института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии Наук Узбекской ССР проводились разведочные работы. После того как был заложен шурф и собран подъемный материал, памятник был отнесен Е.Б. Бижановым к XII–XIII вв. [Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта, 1978, с. 16]. Факт наличия колодцев, укреплений и караван-сараяв на данном участке пути подтверждает, что в районе XII–XIII вв. данные места были обитаемы. Можно предположить, что оросительная система, имевшая здесь место, была разрушена в ходе монгольского нашествия.

Помимо указанных пунктов, Нефес упоминал, что «близ тех городков есть озеро глубокое, округою сажень двадцати» с пресной водой. Н. Федоров о маленьком озере не говорил. По его показаниям, после тщетных уговоров двигаться дальше в пределы Хивинского ханства по сухому руслу они остановились у урочища «Атайбраима» и развернулись в сторону Красноводского залива. У Красных вод их ждал князь А.Б. Черкасский.

Для большей верности им был отправлен еще один поисковый отряд с Алексеем Тараковским, с поручением изучить путь по сухому руслу от Красноводского залива до «плотины» и вод Амударьи. И вновь проводники туркмены, сопровождавшие отряд, отказались проходить в пределы Хивинского ханства, то есть следовать выше по каналу Куня-Дарья, фактически отказались заходить в пределы Хорезмийского оазиса. В виду этого обстоятельства второй поисковый отряд вновь повернул к Красноводскому заливу. Остается открытым вопрос по какой причине князь А.Б. Черкасский посчитал, что в том месте, где сейчас Красноводская коса ранее была «дельта» Амударьи? Вероятней всего его предположение строилось на сведениях самих туркмен, обитавших на северной части полуострова Мангышлак.

¹ Имеется в виду плато Устюрт (прим. А.А.).

В следующем 1717 г. в начале осени военно-дипломатическая экспедиция князя А.Б. Черкасского будет уничтожена неподалеку от столицы Хорезма Хивы. Весть о ее гибели почти сразу достигнет Петербурга, но не погибнет сама идея о том, что существует «старое» русло. На следующий год после гибели экспедиции, Петр I даст указание разведать, где находится «устье» реки поручику Кожину и князю Василию Урусову. Последний составит карту восточного побережья Каспийского моря, где вновь будет лишь предположение, что дельта «русла» находилась в районе Красноводского залива.

Флорио Беневени, находившийся с дипломатической миссией в Бухарском ханстве в 1722 г. подтвердил сведения о «старом» русле, но дополнив их при этом, что оно изначально не было единственным. «Река Аму в старые годы заподлинно в Каспийское море текла. Но не вся, токмо половина» [Посланник Петра I на Востоке..., 1986, с. 74]. Называет он и две причины, по которым старое русло перестало существовать – «Одни скажут, будто река пресечена, когда по той реке вниз к морю жилия пустыли. А другие говорят, что по Аму реке до самого моря жилия было премножество и хороших городков, а в них жил народ самый непостоянной, от которого Хива, так и Бухары великие разорения терпели по все годы, чего ради все озбеки, собравшись вкупе, поднялись на оной войною. Однако ж увидя, что вдруг победить невозможно, разсудили за благо воду весьма пресечь, дабы сжадити его и [дабы] ретироваться тот народ принужден был, а те бы места опустели» [Посланник Петра I на Востоке..., 1986, с. 75].

Когда интриги при дворе бухарского правителя Абулфейз-хана стали серьезно угрожать жизни Беневени он, как известно, пошел на отчаянный шаг и совершил побег в Хорезм. В Хиве, некогда убивший князя А.Б. Черкасского хан Шир Гази, судя по реляциям российского ориенталиста принял его поначалу весьма благожелательно. Воспользовавшись кредитом со стороны ханского фаворита, Флорио оперативно нашел себе агента, сообщавшего ему детали совещаний хана со своим сановниками. Ссылаясь на один из подобных разговоров, состоявшихся после того, как его принимали при дворе Шир Гази, Флорио вновь подтвердил факт наличия «старого русла». «Сказывал хан в такой образ: “Как он ничего не ведает, сколько золота выходит в Бухарии и в коих местах выходит, дай Боже, чтоб не ведал еще того, сколько в моем государстве находится, какой ради причины князь Бекович тогда был отправлен, что для того он и был намерен провесть реку Аму в море Каспийское, как в старину текла”» [Посланник Петра I на Востоке..., 1986, с. 110].

В последних своих реляциях Ф. Беневени сообщает о том, что Красные воды – это место впадения Амударьи в Каспийское море, ссылаясь на тот факт, что оттуда самый короткий путь от берега до столицы Хорезма. Ему, как он пишет, удалось установить, что дополнительное течение действовало двести лет назад. Подтверждает он свои слова ссылкой на надпись на «каменной мечети в одном большом пустом городе, нарицаемом Ески Оргенч» [Посланник Петра I на Востоке..., 1986, с. 110]. Он также сообщает нам одну интересную деталь о наводнении в Хорезме, произошедшем за пять лет до его прибытия, т.е. до

1722 г. Получается, что наводнение совпало со временем экспедиции князя А.Б. Черкасского. Частично наполнив старое русло в расстоянии трех-четырех дней от Хивы, вода, как он пишет, дальше не пошла.

Из текстов его реляций видно, что и сам ориенталист на российской службе был горячим сторонником поворота Амударьи в сторону Каспийского моря – «потребно запрудить оную Аму реку и провести оную в Каспийское море чрез старые ее каналы или течение, которое еще и поныне видимо суть при крутых своих берегах, и когда б оная Аму река в совершенное свое течение, яко прежде сего, в Каспийское море пришла, то б мочно лехко российским судам из Астрахани приезжать под самую Хиву, и таким способом не токмо б мочно было Хиву содержать и в ней утвердиться, но мочно бы и далее другие места под российское владение присовокупить» [Посланник Петра I на Востоке..., 1986, с. 132].

В 1764–1765 гг. проводилась еще одна съемка восточного побережья Каспийского моря капитаном И.В. Токмачевым и инженер-майором Н.И. Ладыженским. В составленной ими карте было обозначено то место «на котором Аму-Дарья имела свое в Каспийское море течение» [Гольденберг, 1959, с. 161].

Далее уже с середины XIX в. относительно существования старого русла началась дискуссия, растянувшаяся до первой половины XX в. Особенность ее состояла в том, что сам факт существования периода, когда было водное сообщение между Амударьей и Каспием, не отрицался (за исключение мнений оппонентов В.В. Бартольда, например М.Ж. Де Гоеје), но расхождения были по его более или менее точной датировке и по точности линий пути через систему каналов.

В.В. Бартольд обозначал его примерное начало монгольским нашествием, когда из-за разрушений ирригационных систем Хорезма, Амударья «вновь проложила себе путь в Сарыкамышскую котловину и оттуда по руслу Узбоя в Каспийское море» [Бартольд, 1963, с. 156]. А.Э. Гедройц предполагал, что это одно из самых южных русел Амударьи – Чарджуй-Дарья – выходило к морю [Гедройц, 1882, с.104]. Посвятивший много лет исследованию ирригационной и водной систем Амударьи А.И. Глуховский считал антропогенный фактор главной причиной прекращения поступления воды по западным руслам в Каспий [Глуховский, 1893, с. 13].

Во время экспедиционных работ, одного из самых горячих сторонников поворота реки к Каспийскому морю А.И. Глуховского, местные жители заявляли, что канал Лаузан (вероятно, тот самый, к которому вышли в 1715 г. Званский, Ходжа Нефес и Федоров) получил название по имени жителя, который провел первоначально для орошения своих полей из Амударьи небольшую канаву, которую размыло до настоящих размеров. Но далее, по мнению А.И. Глуховского, воду не пропустили хивинские ханы «из политических видов» воздействия на туркменские племена. Свое предположение он подтверждал личными наблюдениями.

В канале Лаузан он обнаружил плотину «Бент» («плотина» – по-тюркски), у истока канала – другие плотины, преграждавшие течения. Плотины Таш-бент («каменная

плотина») и Бент были, по его описанию, весьма прочны. По свидетельствам местных жителей построены они были, чтобы лишить воды население, жившее ниже по течению, находившееся во враждебных отношениях с хивинским ханом [Глуховский, 1893, с. 42]. Таким образом, реальную ситуацию в указанном районе русла Амударьи в 1870–1880 (с учетом наводнения 1878 г.), Глуховский проецировал на события начала XVIII в. Несмотря на субъективный характер подобной проекции, более точных попыток определить местонахождение плотины, ограничившей воду из Амударьи в Каспий, не предпринималось.

Военный деятель и географ А.В. Каульбарс, основываясь на данных, полученных во время боевых действий в Средней Азии, обозначил два вероятных ответвления Амударьи до Каспия – Узбой и Унгуз [Каульбарс, 1887, с. 124]. Ему оппонировал геолог А.М. Коншин, выдвигая революционную для той поры идею, что никакого сообщения между Амударьей и Каспийском море не было и соответственно в перспективе быть не может. Его аргументация была основана на материале, добытом в рамках геологической экспедиции. Сопоставляя данные пород систем каналов у Узбоя и у Амударьи, он пришел к выводу, оппозиционному всем указанным предыдущим. Согласно его версии, связь Арало-Сарыкамышской системы порвалась с Каспийским морем еще до того, как он приобрел современные очертания. Поэтому «некоторая часть западного Узбоя (верхняя) служила местом соединения двух бассейнов, и кратковременного стока Арало-Аму-Дарьино-Сарыкамышских вод в Каспий, а большая его доля (нижняя) представляется следом Каспийского морского рукава. То есть русло Узбоя наполнялось из Каспийского моря, а не наоборот выходило в него» [Коншин, 1897, с. 124].

В.А. Обручев озвучил иную, по сути, нейтральную версию, которой придерживалась и Е.А. Княжецкая. Согласно ему, Узбой (он подчеркивал, что речь идет о современном Узбое) вытекает из Сарыкамышского озера. Ссылаясь на свои сведения, материалы топографической съемки графа Д.М. Лупандина и труды Амударьинской экспедиции, он формулирует свою весьма убедительную историю водной системы от Амударьи до Каспия, согласно которой Сарыкамышская котловина, представлявшая когда-то часть Арало-Каспийского моря, затем юго-западный залив Аральского моря, превратилась в самостоятельный бассейн, уже в историческое время и в первое время своего существования не принимала в себя никаких рек, и потому Узбой не существовал. Постепенно начала поступать вода из Амударьи в Сарыкамышское озеро и из-за избытка пресной воды оно за длительный период опреснилось, а избыток воды стал стекать по Узбою в Каспийское море, об этом свидетельствует и фауна, обитающая как в пресной, так и в солоноватой воде.

Позднее, как считал В.А. Обручев, на его берегах, поблизости караванных дорог из Ахалтекинского оазиса в Хиву, возникли поселения, жившие за счет торговых караванов вплоть до XVI в., когда начался процесс усыхания Сарыкамышского озера и не по причине перекрытий русла по распоряжениям хивинских правителей, а ввиду засорения протоков осадками, копившимися столетиями [Обручев, 1890, с. 202–204]. Придерживаясь этой версии, можно объяснить мотивы миграционных

процессов туркменских племен и их чаяний в отношении возвращения «русла» или воды в Узбой.

В советский период к дискуссии подключились археологии. С.П. Толстовым было совершенно справедливо замечено, что во всех экспедициях последней четверти XIX в. не было ни одного археолога. По результатам одного из этапов Хорезмской экспедиции в 1950–1956 гг., когда проводились комплексные исследования по истории и палеографии древних русел Амударьи и Сарыкамышского озера, был составлен отчет. В нем при сопоставлении геоморфологических и археологических материалов дается история последовательных периодов обводнения Акча-Дарьи, Сарыкамыша и Узбоя и доказывается наличие антропогенного фактора в этих процессах.

В частности, по С.П. Толстову, заполнение Сарыкамышской впадины началось в результате монгольского нашествия, когда кочевниками были разрушены дамбы и другие ирригационные сооружения. При этом, на примере стратиграфии крепости Зенгибаба доказывалось, что не следует преувеличивать размеры наполнения озера, поскольку ирригационная система была быстро восстановлена.

Сарыкамыш вновь стал наполняться после завоеваний Тимура во второй половине XIV в. После разрушений ирригационных систем, по данным С.П. Толстова, основанным на результатах исследования Чалбурунской ирригации, они вновь были восстановлены в виде Чарышлинской сети плотин вновь пришедшем сюда населением [Толстов, 1960, с. 264]. Археологические разведывательные и поисковые работы Хорезмийской экспедиции показали, что по Узбою в XI–XIV вв. шла караванная дорога, с караван-сараями Отра-кую, Талайхан-ата и Акяйла. На протяжении всего русла Узбоя встречались находки керамики, датируемые XV–XVII вв., из которых С.П. Толстовым была выделена особая оригинальная, названная им «актамская». По его мнению, она была оставлена туркменскими племенами и имеет очень архаичный облик, сохранив в себе традиции поздней античности и «сасанидского» периода [Толстов, 1960, с. 340]. Актамский тип керамики был найден во время археологических исследований в районах обитания туркмен адаклы-хызыр, живших на Верхнем Узбое и Сарыкамыше, али-эли (по С.П. Толстову, местность от Кара-Кикичита до западных Балхан) и огурджали, у впадения протока Узбоя Аджайб в Каспийское море [Толстов, 1960, с. 342].

Туркменская идентификация актамской керамики и тот факт, что во время ее нахождения С.П. Толстовым туркменские племена на указанных археологических объектах отсутствовали, свидетельствуют о миграции, имевшей здесь место, вероятно, в XV–XVI вв. К XVII в., возможно, среди туркмен, мигрировавших к побережью полуострова Мангышлак, остались предания о прошлой жизни вдоль русла Узбоя и у Сарыкамыша. Предания о жизни, которая на плодородных богатых водой пространствах, несомненно, была лучше, чем на побережье, где рыбная ловля постепенно становилась главным занятием. Топоним «Актам» встречается в письме князя А. Черкасского Петру Первому от 4 августа 1715 г.:

«Сего августа 3 дня доехал до места званием Актам, где текла Аму-Дарья река в море Каспийское. Ныне в том месте нет воды, понеже не в ближних летах для некоторых причин оная река запружена плотиною на урочище Каракачи, от Хивы в 4 днях езды; от той плотины принуждена течь оная река в озеро, которое называется Аральское море» [Княжецкая, 1964, с. 22]. Концепция короткого периода «жизни» в районе Узбоя и побережья Сарыкамыша актуальна и в наше время [Yagodin, 2005, s. 308].

К идее поворота реки Амударьи приходят и в советское время. В эпоху масштабных проектов реанимируют замысел «первого большевика» Петра I. Еще 9 мая 1932 г. в Совете народных комиссаров СССР было принято решить многовековую мечту туркменского народа и вернуть воды Амударьи в русло Узбоя. Великая Отечественная война и процесс восстановления страны отложил проект до 1950 г., когда его реализация была поручена Средазгипроводу СССР. Предполагалось строительство канала расстоянием в 1200 км., от Приаралья до Красноводского залива [Жолдасов, 2003, с. 179]. После смерти И. Сталина проект был отменен по причине его нецелесообразности. Это была последняя попытка практических действий по повороту реки.

В наше время и ближе к нему сохранилась лишь идея, находившая свое отражение и в замыслах бывшего мэра Москвы Ю.Н. Лужкова [Воробьев, 2006] и бывшего президента Республики Узбекистан И.А. Каримова [В Ташкенте представили проект суперканала...]. Для нас же главное следующие обстоятельство. Легенда о «старом русле» представляется одним из популярных нарративов у всех народов, обитавших в пространстве от Хивы до Аральского моря и до побережья полуострова Мангышлак. Сам нарратив отражал в себе реальные события, когда дважды благодаря антропогенному фактору, а именно активному строительству ирригационных систем в XIII в. и в XV–XVII вв. русло Амударьи «поворачивалось» в сторону Аральского моря.

Туркмены Мангышлака и Ходжа Нефес заведомо не вводили князя Черкасского в заблуждение, «старое» русло действительно существовало. Можно сделать предположение, что при полном уничтожении всех ирригационных систем, построенных начиная от канала Куны-Дарья, воды Амударьи, как это и было уже дважды за историю региона, пошли бы в сторону Сарыкамышского бассейна и подтвердили бы наличие старого русла.

Сама идея в начале XVIII в. инициирует попытку Петра Первого произвести подобный поворот, а уже во второй половине XIX в. определяет начало большой дискуссии между географами, геологами, историками и востоковедами о том протекала ли Амударья в Каспийское море или нет. Дискуссию, которая завершилась в 1951–1953 гг. первой и неудачной попыткой вернуть воду в Узбой.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Бартольд В.В. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Т. II. Ч. 1. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 1024 с.

Валиханов В.В. Собрание сочинений в пяти томах. Т. IV. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 461 с.

В Ташкенте представили проект суперканала: от Карского моря до Персидского залива. URL: <https://www.fergananews.com/article.php?id=5971> (дата обращения – 31.03.2019 г.).

Галкин-Враской М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб.: Издание Я.А. Исакова, 1868. 382 с.

Гедройц А.Э. Известия Императорского Русского географического общества. Т. XVIII. Вып. 2. СПб., 1882. С. 83–112.

Глуховский А.И. Пропуск вод р. Аму-Дарьи по старому руслу в Каспийское море и образование непрерывного водного Аму-Дарьинско-Каспийского пути от границ Афганистана по Аму-Дарье, Каспию, Волге и Мариинской системы до Петербурга и Балтийского моря. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. 259 с.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. V. Изд-е. 2. М., Типография Н. Степанова. 1838. 669 с.

Гольденберг Л.А. К истории изучения восточного берега Каспия // *Вопросы истории естествознания и техники.* 1959. № 7. С. 160–161.

Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб.: Нестор-История, 2009. 492 с.

Древняя и Средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. Ташкент: «Фан», 1978. 328 с.

Известия англичан о России XVI в. // *Чтения в императорском обществе истории и древностей российских, Книга 4.* 1884. М.: Университетская типография (М. Катков). С. 1–105.

Карта Люфтваффе. 1942 г. URL: <http://www.retromap.ru/m.php#r=14194225&z=9&y=48.921416&x=57.475883> (дата обращения – 08.10.2017 г.).

Каульбарс А.В. Древнейшие русла Амударьи // *Записки императорского русского географического общества по общей географии.* Т. XVII. Вып. 4. СПб., 1887. 255 с.

Коншин А.М. Разъяснение вопроса о древнем течении Амударьи // *Записки императорского русского географического общества по общей географии.* Т. XXXIII. Вып. 1. СПб., 1897. 274 с.

Княжецкая Е.А. Судьба одной карты (о географе А. Бековиче-Черкасском). М.: Мысль, 1964. 117 с.

Когда государство спорит с собой: Дебаты о проекте «поворота рек». URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/2/vo8.html> (дата обращения – 31 марта 2019 г.).

Обручев В.А. Закаспийская низменность. Геологический и орографический очерк по данным, собранным во время экскурсий в 1886–1887–1888 гг. // *Записки императорского русского географического общества по общей географии*. Т. XX. Вып. 3. СПб., 1890. 276 с.

Письмо Хивинского посланника Ашур Бека от 5 марта 1715 г. к астраханскому обер-коменданту Чирикову на татарском языке // *Военный сборник*. Т. XXI. № 10. 1861. С. 357–358.

Посланник Петра I на Востоке: Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 гг.: [Письма, репортажи, журн]. М.: Наука, 1986. 156 с.

Предварительные итоги полевого выезда на полуостров Мангышлак (Казахстан) по проекту «Александр Бекович Черкасский. Историко-биографическое исследование к трехсотлетию гибели экспедиции сподвижника Петра Великого». URL: http://www.kunstkamera.ru/news_list/science/2017_11_01/ (дата обращения – 31 марта 2019 г.).

Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. М.: «Восточная литература» РАН, 1997. 344 с.

Родин Л.Е. Растительность пустынь Западной Туркмении. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1963. 309 с.

Ртвеладзе Э.В. Великий индийский путь. СПб. Нестор-История, 2012. 296 с.

Русско-туркменские отношения в XVIII–XIX вв. (до присоединения Туркмении к России). Ашхабад: Изд-во Акад. наук Туркм. ССР, 1963. 585 с.

Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. Ч. 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 324 с.

Толстов С.П. Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения // *Материалы Хорезмской экспедиции*. Вып. 3. М., 363 с.

Yagodin V.N. The Medieval Aral Sea Crisis // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Band 37. Berlin, 2005. S. 307–322.

REFERENCES

Bartol'd V.V. *Obshchie raboty po istorii Srednej Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoj Evropy* [Common papers about history of Central Asia. Papers about History of Caucasus and the Eastern Europe]. Т. II. Ч. 1. М.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1963. 1024 p. (in Russian).

Valihanov V.V. *Sobranie sochinenij v pyati tomah* [Collected works in five volumes]. Т. IV. Alma-Ata: Glavnaya redakcija Kazahskoj sovetskoj ehnciklopedii, 1984. 461 p. (in Russian).

V Tashkente predstavili proekt superkanala: ot Karskogo morya do Persidskogo zaliva [Project of super channel was presented in Tashkent]. Available at: <https://www.fergananews.com/article.php?id=5971> (accessed 31 March 2019).

Galkin-Vraskoj M.N. *Ehtnograficheskie i istoricheskie materialy po Srednej Azii i Orenburgskomu krayu*. [Ethnographic and historical materials on Central Asia and the Orenburg Territory] SPb.: Izdanie YA.A. Isakova, 1868. 382 p. (in Russian).

Gedrojc A.Eh. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. T. XVIII. Vyp. 2. SPb., 1882. Pp. 83–112.

Gluhovskij A.I. *Propusk vod r. Amu-Dar'i po staromu ruslu v Kaspijskoe more i obrazovanie nepreryvnogo vodnago Amu-Dar'insko-Kaspijskogo puti ot granic Afganistana po Amu-Dar'e, Kaspiyu, Volge i Mariinskoy sistemy do Peterburga i Baltijskogo moray* [Water Pass Amu Darya along the old channel to the Caspian Sea and the formation of a continuous water Amu Darya Caspian route from the borders of Afghanistan along the Amu Darya, the Caspian Sea, the Volga and the Mariinsky system to St. Petersburg and the Baltic Sea]. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1893. 259 p. (in Russian).

Golikov I.I. *Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazitelya Rossii, sobrannye iz dostovernyh istochnikov i raspolozhennye po godam* [Acts of Peter the Great, the wise transformer of Russia, collected from reliable sources and arranged by year]. T. V. Izd. 2. M., Tipografiya N. Stepanova. 1838. 669 p. (in Russian).

Gol'denberg L.A. K istorii izucheniya vostochnogo berega Kaspiya [To the history of the study of the eastern coast of the Caspian Sea], in *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, № 7. 1959. Pp. 160–161. (in Russian).

Gusarova E.V. *Astrahanskije nahodki: Istoriya, arhitektura, gradostroitel'stvo Astrahani XVI–XVIII vv. po dokumentam iz sobranij Peterburga* [Astrakhan finds: History, architecture, town planning of Astrakhan XVI–XVIII centuries. According to documents from the collections of St. Petersburg]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2009. 492 p. (in Russian).

Drevnyaya i Srednevekovaya kul'tura Yugo-Vostochnogo Ustyurta [Ancient and Medieval Culture of the South-Eastern Ustyurt]. Tashkent: "Fan", 1978. 328 p. (in Russian).

Izvestiya anglichan o Rossii XVI v. [News of the British about Russia of the XVI century], in *Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossijskih*, Kniga 4. 1884. M.: Universitetskaya tipografiya (M. Katkov). Pp. 1–105 (in Russian).

Karta Lyuftvaffe. 1942 g. [Map of the Luftwaffe. 1942]. Available at: <http://www.retromap.ru/m.php#r=14194225&z=9&y=43.921416&x=57.475883> (accessed 8 October 2017).

Kaul'bars A.V. *Drevshejshie rusla Amudar'i* [The oldest channel of the Amu Darya], in *Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchej geografii*. T. XVII. Vyp. 4. SPb., 1887. 255 p. (in Russian).

Konshin A.M. *Raz'yasnenie voprosa o drevnem techenii Amudar'i* [Clarification of the question of the ancient Amu Darya], in *Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchej geografii*. T. XXXIII. Vyp. 1. SPb., 1897. 274 p. (in Russian).

Knyazhechkaya E.A. *Sud'ba odnoj karty (o geografe A. Bekoviche-Cherkasskom)* [The fate of one map (about geographer A. Bekovich-Cherkassky)] M.: Mysl', 1964. 117 p. (in Russian).

Kogda gosudarstvo sporit s soboj: Debaty o proekte "povorota rek" [When the state argues with itself: Debates about the "river turning" project]. Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/2/vo8.html> (accessed 31 March 2019).

Obruchev V.A. Zakaspijskaya nizmennost'. Geologicheskij i orograficheskij ocherk po dannym, sobrannym vo vremya ehkskursij v 1886–1887–1888 gg. [Transcaspian lowland. Geological and orographic essay on the data collected during the excursions in 1886–1887–1888], in *Zapiski imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchej geografii*. T. XX. Vyp. 3. SPb., 1890. 276 p. (in Russian).

Pis'mo Hivinskogo poslannika Ashur Beka ot 5 martya 1715 g. k astrahanskomu oberkomendantu CHirikovu na tatarskom yazyke [Letter from the Khiva envoy Ashur Beck dated March 5, 1715 to the Astrakhan chief commandant Chirikov in the Tatar language], in *Voennyj sbornik*. T. XXI. № 10. 1861. Pp. 357–358 (in Russian).

Poslannik Petra I na Vostoke: *Posol'stvo Florio Beneveni v Persiyu i Buharu v 1718–1725 gg.*: [Pis'ma, relyacii, zhurn] [Envoy of Peter I in the East: Embassy of Florio Beneveni to Persia and Bukhara in 1718–1725: [Letters, References, Journal]. M.: Nauka, 1986. 156 p. (in Russian).

Predvaritel'nye itogi polevogo vyezda na poluostrov Mangyshlak (Kazahstan) po proektu "Aleksandr Bekovich Cherkasskij. Istoriko-biograficheskoe issledovanie k trekhstotletiyu gibeli ehkspedicii spodvizhnika Petra Velikogo" [Preliminary results of a field trip to the Mangyshlak Peninsula (Kazakhstan) under the project "Alexander Bekovich Cherkassky. Historical and biographical study of the 300th anniversary of the death of the expedition of Peter the Great's associate"]. Available at: http://www.kunstkamera.ru/news_list/science/2017_11_01/ (accessed 31 March 2019).

P'yankov I.V. *Srednyaya Aziya v antichnoj geograficheskoy tradicii* [Central Asia in the ancient geographical tradition]. M.: "Vostochnaya literatura" RAN, 1997. 344 p. (in Russian).

Rodin L.E. *Rastitel'nost' pustyn' Zapadnoj Turkmenii* [Vegetation of the deserts of Western Turkmenistan]. Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR. [Leningr. otd-nie], 1963. 309 p. (in Russian).

Rtveladze Eh.V. *Velikij indijskij put'* [Great indian way]. SPb. Nestor-Istoriya, 2012. 296 p. (in Russian).

Russko-turkmentskie otnosheniya v XVIII–XIX vv. (do prisoedineniya Turkmenii k Rossii) [Russian-Turkmen relations in the XVIII–XIX centuries (before the accession of Turkmenistan to Russia)]. Ashkhabad: Izd-vo Akad. nauk Turkm. SSR, 1963. 585 p. (in Russian).

Tolstov S.P. *Po sledam drevnekhorezmijskoj civilizacii* [By the footsteps of ancient civilian civilization]. Ch. 1. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948. 324 p. (in Russian).

Tolstov S.P. Nizov'ya Amu-Dar'i, Sarykamys, Uzboy. Istoriya formirovaniya i zaseleniya [The lower reaches of the Amu-Darya, Sarykamys, Uzboy. History of formation and settlement], in *Materialy Horezmskoj ehkspedicii*. Vyp. 3. M., 363 p. (in Russian).

Yagodin V.N. *The Medieval Aral Sea Crisis, in Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. Band 37. Berlin, 2005. S. 307–322.